

Перцептивный образ созвучности англоязычной диалогической речи

Р. Э. Абдуллина

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
abdullinarimma@gmail.com*

Аннотация. Целью настоящего исследования является определение перцептивных признаков согласованности мелодических компонентов речевого взаимодействия и их акустических коррелятов. Материалом исследования служит диалогическая речь аутентичных подкастов на английском языке. В результате аудитивного, аудиторского и акустического анализа выявляются перцептивные признаки речевой созвучности, устанавливаются их корреляты на акустическом уровне, определяются модели достижения согласованного речевого взаимодействия: сближение просодических параметров речи, повтор мелодических и динамических акцентов.

Ключевые слова: просодическая конвергенция, частота основного тона, интенсивность, диапазон речи, мелодический контур, восприятие, речевая созвучность

Для цитирования: Абдуллина Р. Э. Перцептивный образ созвучности англоязычной диалогической речи // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 1 (895). С. 9–16.

Original article

Perceptual Image of Speech Consonance in British English Conversation

Rimma E. Abdullina

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
abdullinarimma@gmail.com*

Abstract. The aim of the research is to establish the perception of melodic attunement in speech interaction and its acoustic correlation. The experimental corpus for the study includes conversations in British English obtained from podcasts. The results of auditory and acoustic analyses make it possible to identify perceptual features of melodic consonance in speech and establish their characteristics at the acoustic level. Coordinated interaction between interlocutors manifests itself in prosodic convergence and imitation of melodic and dynamic parameters of speech.

Keywords: prosodic convergence, pitch, intensity, pitch range, intonation contour, perception, consonance

For citation: Abdullina, R. E. (2025). Perceptual image of speech consonance in British English conversation. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 1(895), 9–16. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Исследования речевой конвергенции рассматривают взаимодействие как процесс, направленный на достижение согласованного общения. Конвергенция осуществляется посредством целого ряда синтаксических и лексических структур, просодических компонентов речи: мелодических, темпоральных, динамических.

Одним из аспектов изучения речевой конвергенции является ее восприятие. Считается, что диалоги, в которых происходит конвергенция, положительно оцениваются участниками беседы [Dragojevic et al., 2015]. Исследователи утверждают, что использование определенных структур в речи носит неосознанный характер, следовательно, просодические средства языка отражают конвенциональные особенности коммуникативного поведения и культурного кода в целом [Демина, Карташевская, 2017]. Таким образом, анализ просодического оформления речи вовлекается в широкий контекст, определяющий ценностные ориентации и нормы, свойственные обществу.

Вероятно, сближение просодических параметров также вызвано потребностью в слаженном взаимодействии. В таком случае *согласованность* мелодического оформления речи определяется восприятием музыкальной созвучности.

Исследования указывают на то, что механизмы восприятия активизируются сразу после рождения [Benítez-Burraco, Nikolsky, 2023]. Так, при изучении поведения младенцев было выявлено, что крики новорожденных соответствуют интонационным контурам родного языка, а уже на третьем месяце жизни младенцы синхронизируют показатели частоты основного тона (далее – ЧОТ) своих вокализаций с матерью [Barón Birchenall, 2023].

Созвучность рассматривается в исследованиях в соотнесенности с музыкальной культурой. Считается, что именно музыкально-культурный опыт определяет отношение к благозвучию. Так, жители Амазонии, не связанные с западноевропейской музыкальной культурой, не разделяют взгляды на благозвучность представителей западноевропейской культуры [McDermott et al., 2016].

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью установления перцептивных признаков мелодической согласованности диалогической речи и выявления их коррелятов на акустическом уровне. Просодическая конвергенция ранее рассматривалась как тактики мелодической согласованности, интонационного подражания и музыкального интервала, вызванных стремлением коммуникантов к созвучности [Абдулина, 2024]. Несомненно, просодия обладает

сходством с музыкой, о чем свидетельствует значительное количество сопоставительных исследований, посвященных поиску единого коррелята. С. Браун представляет эволюцию языка как вокальное, просодическое, групповое явление, возникшее из ритуализированной системы эмоциональной просодии. Автор отмечает, что после разделения просодии на музыку и речь они регулярно воссоединяются в музыкальном и речевом стилях [Brown, 2017]. Р. К. Потапова и В. В. Потапов также рассматривают музыку и речь как явления, имеющие общее начало и претерпевшие изменения под влиянием социума. Авторы отмечают общность таких свойств, как физиологическая и акустическая база передачи сигнальной информации, возможность передачи смысловой (*ratio*) и эмотивной информации (*emotio*), воздействующая функция музыки и речи, связанная с просодико-тембральными признаками [Потапова, Потапов, 2018]. Другие ученые также выделяют схожесть структурных параметров музыки и речи: высоты звука, ритма, размера, темпа, динамики, артикуляции и тембра [Benítez-Burraco, Nikolsky, 2023].

Вопрос мелодической согласованности звучания исследуется на перцептивном уровне как психофизиологический аспект восприятия звучания с точки зрения вызываемых ощущений – объективного качества присущих ему свойств. Мелодическую согласованность связывают с такими представлениями о звучании, как *приятность*, *созвучность* и *гармоничность*. *Несозвучность* ассоциируют с неприятным звучанием, например, раздражением слуха и ощущением резкости звучания, создающим потребность в переходе к положительной реакции [Lahdelma, Eerola, 2020].

Музыкальность речи является также предметом рассмотрения лингвистов. Так, по мнению Е. В. Петроченко, интонационная система речи соотносится с музыкальной и представляет собой психолингвистический феномен. Автор отмечает, что явления существуют одновременно в перцептивной базе человека. На это указывают физические и психоакустические свойства речевых тонов, особенности их восприятия слуховой системой. Следовательно, речевые тоны обладают музыкальностью. В исследовании Е. В. Петроченко, проведенном на материале русского языка, испытуемые соотносили коммуникативные типы высказываний с их интонационными моделями. Некоторые из этих моделей являлись лишенные лексической опоры мелодические контуры реплик. Было выявлено, что испытуемые однозначно идентифицировали типы высказываний даже при прослушивании их *музыкальных* вариантов [Петроченко, 2022].

Новизна нашего исследования заключается в том, что в нем впервые предпринимается попытка анализа просодической конвергенции диалогической речи, которая рассматривается как мелодическая согласованность в соотнесенности с психофизиологическими аспектами восприятия звучания.

Теоретической базой исследования послужили работы в области Теории Аккомодации и просодической конвергенции [Giles, 1973; Dragojevic et al., 2015; Demina, 2021; Barón Birchenall, 2023; Горбылева, Шевченко, 2023], сопоставительные исследования речи и музыки [Brown, 2017; Потапова, Потапов, 2018; Петроченко, 2022; Benítez-Burraco, Nikolsky, 2023]; исследования восприятия созвучности [McDermott et al., 2016; Lahdelma, Eerola, 2020].

Материалом исследования послужила диалогическая речь аутентичных подкастов BBC Radio 4 и The Times. Методы исследования включают аудитивный, аудиторский, акустический анализ с использованием программного обеспечения PRAAT (версия 6.4.07).

На этапе аудитивного анализа были отобраны двенадцать образцов звучащей диалогической речи на английском языке, представляющих собой разговоры двух женщин, двух мужчин, мужчины и женщины.

Для определения реакций аудиторов при восприятии звучания диалогической речи были составлены вопросы и разработана анкета. Основными задачами исследования являлись:

- 1) выявление эмоциональных реакций аудиторов при восприятии сочетания голосов в фонограммах;
- 2) определение перцептивно-созвучных образцов диалогической речи на основе ответов аудиторов;
- 3) выявление факторов, определяющих перцептивную созвучность;
- 4) установление акустических коррелятов перцептивной созвучности.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в курсах лингвопрагматики, фоностилистики и межкультурной коммуникации при обучении студентов гуманитарных вузов.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ АУДИТОРСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

В качестве респондентов были привлечены студенты лингвистических направлений вузов в возрасте 17–25 лет, носители русского языка, владеющие английским как иностранным на уровне B2.

Перед экспериментом было получено устное согласие на участие в нем. Общее количество участников составило 63 человека.

В ходе анализа исследовался целый комплекс различных параметров восприятия диалогической речи: эмоциональное восприятие звучания диалогов, гармоничность, созвучность, приятность, похожесть голосов, совпадение диапазонов речи собеседников. Участникам предлагалось прослушать и оценить звучание отобранных фонограмм и зафиксировать в анкете свои варианты ответов. Перед прослушиванием участники были проинструктированы о том, что необходимо оценивать звучание сочетаний голосов, а не лексическое наполнение.

Эмоциональное восприятие звучания диалогов оценивалось вопросом: «Насколько вам нравится звучание сочетания голосов?» Степень выраженности качества измерялась перцептивной оценочной шкалой от 1 до 5, где 1 – наименее выраженная, 5 – наиболее выраженная степень качества. Для выявления эмоциональных реакций на стимульный материал аудиторам был предложен открытый вопрос со множественным выбором ответа: «Какие эмоции / чувства / ощущения возникают при прослушивании?» Полученные ответы были распределены на категории как «положительные»: *удовольствие, радость, восторг, заинтересованность, вовлеченность, доверие, сопереживание, спокойствие, позитивные эмоции*; «отрицательные»: *раздражение, недовольство, возмущение, ненависть*; «нейтральные»: *безразличие, отсутствие эмоций*.

Для выявления мелодической согласованности голосов аудиторам было предложено оценить следующие параметры звучания по пятибалльной перцептивной шкале: гармоничность, созвучность, приятность, похожесть голосов, совпадение диапазона речи собеседников. Степень выраженности качеств измерялась от наименее (1) до наиболее выраженных (5).

Сопутствующие факторы, оказавшие влияние на восприятие аудиторов, выявлялись вопросом со множественным выбором ответа: «Какие из указанных параметров речи влияют на восприятие?» и открытым вопросом: «Что еще могло повлиять на восприятие?».

Полученные данные были подвергнуты количественной обработке, в ходе которой были выявлены три наиболее репрезентативных образца звучащей речи. По свидетельствам аудиторов они представляют согласованное взаимодействие. Также были определены значимые параметры звучания, которые формируют образ речевой созвучности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ

Как было отмечено выше, сближение параметров речи положительно оценивается участниками общения. Было выявлено, что в ответах на вопрос: «Насколько вам нравится звучание голосов в фонограммах?» преобладают варианты «скорее нравится» и «нравится» (Ф1 – 46 %, Ф2 – 54 %, Ф3 – 61 %) (рис. 1).

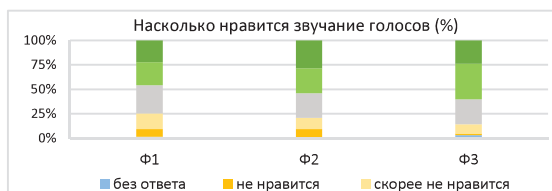

Рис. 1. Ответы аудиторов на вопрос: «Насколько нравится звучание сочетания голосов в фонограммах?» (%)

В ответах на вопрос: «Какие эмоции / чувства / ощущения возникают при прослушивании?» – также отмечаются «положительные» реакции (Ф1 – 59 %, Ф2 – 49 %, Ф3 – 40 %), кроме того, присутствуют «нейтральные» (Ф1 – 29 %, Ф2 – 37 %, Ф3 – 57 %) (табл. 1).

Таблица 1

ЭМОЦИИ / ЧУВСТВА / ОЩУЩЕНИЯ ПРИ ПРОСЛУШИВАНИИ ФОНОГРАММ (%)

Вариант ответа	Ф1	Ф2	Ф3
положительные	59	49	40
отрицательные	10	13	3
нейтральные	29	37	57

Согласно полученным данным, большая часть аудиторов оценила звучание комбинации голосов как «скорее гармоничные» и «гармоничные» (Ф1 – 54 %, Ф2 – 57 %, Ф3 – 69 %), «скорее созвучные» и «созвучные» (Ф1 – 47 %, Ф2 – 61 %, Ф3 – 72 %). Оценка аудиторами «приятности» звучания демонстрирует преобладание положительных реакций (Ф1 – 45 %, Ф2 – 55 %, Ф3 – 70 %). В то же время присутствует значительный процент нейтральных вариантов (Ф1 – 38 %, Ф2 – 33 %, Ф3 – 22 %), что может указывать на затруднения при выборе ответа. Согласно ответам аудиторов, наиболее «похожими» оказались голоса диалога Ф3 (63 %), наименее «похожими» – голоса диалога Ф2 (6 %), что может быть вызвано влиянием гендерного фактора и тембральных особенностей мужской и женской речи. «Похожесть» звучания сочетания

голосов в диалоге Ф1 отметили 35 % респондентов, в то же время 42 % указали на их «непохожесть», что свидетельствует о незначительном преобладании отрицательных оценок (рис. 2).

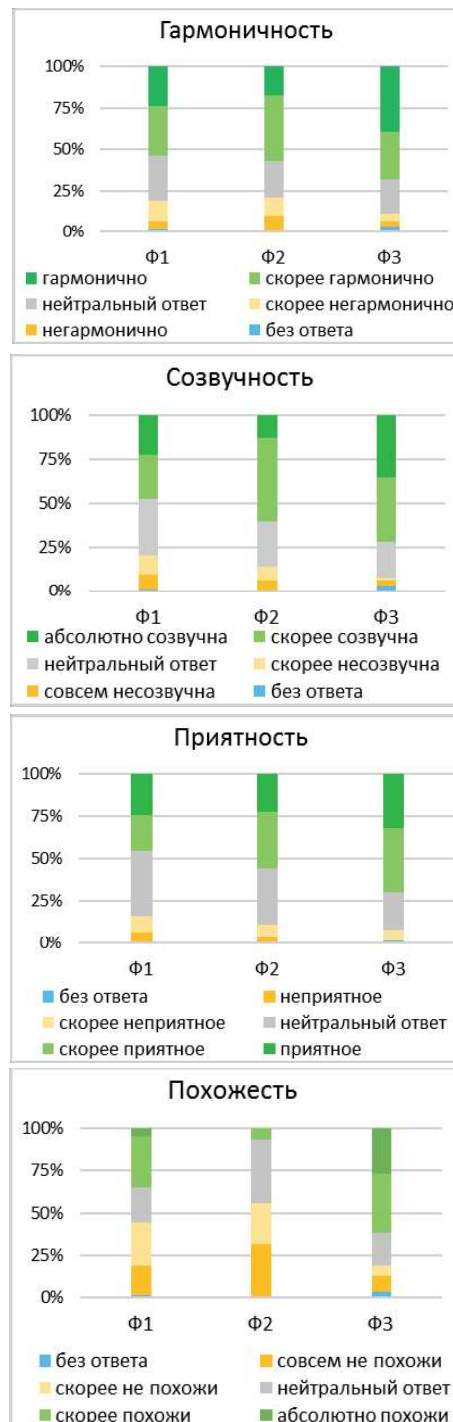

Рис. 2. Оценивание аудиторами «гармоничности», «созвучности», «приятности», «похожести» сочетания голосов (%)

Среди факторов, оказавших влияние на восприятие, аудиторы отметили сходство диапазонов речи собеседников (Ф1 – 59 %, Ф2 – 58 %, Ф3 – 62 %) (рис. 3).

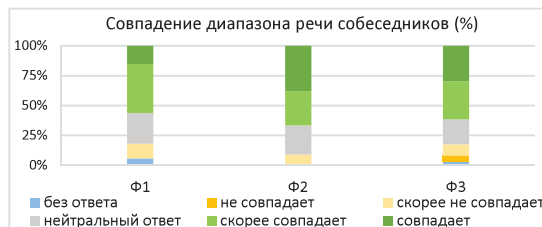

Рис. 3. Оценивание аудиторами совпадения диапазона речи собеседников (%)

Было выявлено влияние мелодики на восприятие звучания диалогов (Ф1 – 30 %, Ф2 – 32 %). В качестве сопутствующего аспекта была отмечена громкость (Ф1 – 49 %). Существенной оказалась роль тембра (Ф1 – 37 %, Ф2 – 32 %, Ф3 – 38 %), что может указывать на тембральную окраску как на дополнительный фактор восприятия созвучности (рис. 4).

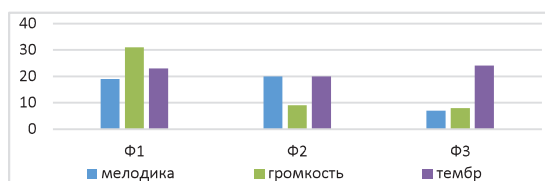

Рис. 4. Параметры, оказавшие влияние на восприятие голосов (%)

Таким образом, фонограмма Ф1 (Женщина – Женщина) оценивается как «гармоничная», «созвучная», «приятная», со схожестью диапазонов речи собеседников и значимой ролью мелодики и громкости. Фонограмма Ф2 (Мужчина – Женщина) определяется аудиторами как «гармоничная», «созвучная», «приятная», отличающаяся «непохожестью» голосов и сближением диапазона речи собеседников, со значимой ролью мелодики, тембра. Можно также отметить, что фонограмма Ф3 (Мужчина – Мужчина) выделяется как наиболее «гармоничная», «созвучная», «приятная», а звучание голосов и диапазон речи в диалоге как наиболее «похожее», отмечается значимость тембра.

Для подтверждения результатов аудиторского анализа фонограммы были подвергнуты компьютерно-акустическому анализу с установлением минимальных, максимальных и средних значений ЧОТ (Гц), средних показателей интенсивности (дБ), диапазона ЧОТ (пт).

Было выявлено, что показатели диапазона, средние показатели ЧОТ и интенсивности в репликах сближаются. Кроме этого, при обмене репликами происходит копирование просодических акцентов: отдельные элементы мелодического контура, отмеченные повышением значений интенсивности (дБ) и ЧОТ (Гц), проявляются в ответной речи собеседников.

Анализ реплик в диалоге Ф1 показал, что отмеченное аудиторами сходство диапазонов речи собеседников, подтверждается акустически (Ж1 – 17–19 пт, Ж2 – 16–19 пт). Диапазоны реплик собеседников сближаются: 17,45 пт (1), 17,84 пт (2), 18,93 пт (3), 18 пт (4), за исключением последнего обмена репликами: 19,37 пт (5), 15,78 пт (6), в котором диапазон участниц расходится на 3,5 пт (рис. 5, пример 1).

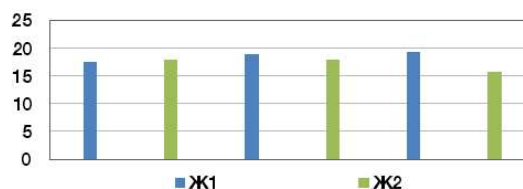

Рис. 5. Сопоставление диапазонов ЧОТ в диалоге Ф1 (пт)

Пример 1

- 1) Ж1: It's our 'final 'episode al^ready! V
- 2) Ж2: I 'know a 'whole ^dozen! V
- 3) Ж1: I ^know. V 'Do you tthink we've 'lost t^all our 'listeners V or we've ^still ,got a ,few? V
- 4) Ж2: I ^think at 'least 'some 'members of our ^family are ,still ,listening a ,lot. V
- 5) Ж1: ^Yes, V I ^hope they ,are, V I ^hope they ,are, V be:cause }} em, }} 'you've 'got a ^birthday ^coming ,up, V ^haven't you? V
- (6) Ж2: I am ^not 'sure I 'have it ^coming ,up.

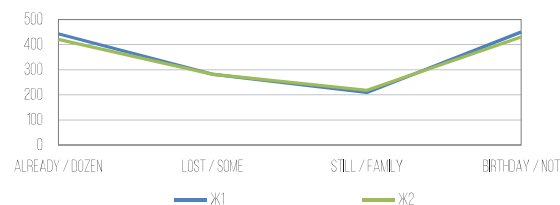

Рис. 6. Сопоставление ЧОТ в диалоге Ф1 (Гц)

Согласованность в диалоге Ф1 также осуществляется повторами просодических акцентов: значений ЧОТ и интенсивности на отдельных словах. Так, уровень ЧОТ и интенсивность ударных слогов в словах *already* (443 Гц, 76 дБ), *lost* (282 Гц, 76 дБ) *still* (209 Гц, 74 дБ), *birthday* (450 Гц, 76 дБ) коррелируют с аналогичными параметрами в словах

dozen (421 Гц, 81 дБ), *some* (281 Гц, 78 дБ), *family* (218 Гц, 74 дБ), *not* (430 Гц, 72 дБ) в речи спикера Ж2 (пример 1, рис. 6).

Акустический анализ реплик диалога Ф2 подтверждает сближение диапазонов, выявленное на аудиторском этапе анализа (пример 2, рис. 7). Показатели диапазонов отличаются совместным сужением и расширением до различных пределов: 14,01 пт (7); 15,04 пт (8); 5,7 пт (9); 9,8 пт (10); 7,9 пт (11); 6,8 пт (12). Наблюдается также сближение средних показателей интенсивности в репликах спикеров (Ж3: 72–75 дБ; М1: 74–76 дБ).

Пример 2

- 7) Ж3: It was 'like I 'had a 'right V to 'write a'bout 'these 'characters. V
8) М1: And there are 'indi'vidual 'words, V 'aren't there V that you 'get 'drawn ,to? }} (9) 'Are they 'Matlock →words V or 'Midlands →words? }}
10) Ж3: 'Sometimes [they →are }}]
11) М1: [,Give us, }} 'give us] the ex'amples of [,this].
12) Ж3: [,Well,] }} in 'Matlock they'll 'say 'duck, V they 'call 'everyone ,duck.

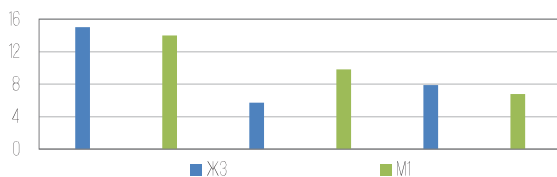

Рис. 7. Сопоставление диапазона ЧОТ в диалоге Ф2 (пт)

Созвучность в диалоге Ф2 также достигается повторением просодических маркеров на отдельных словах, представляющих значимость для говорящих: уровень ЧОТ выделенных слогов в словах *like* (218 Гц), *had* (213 Гц), *write* (154 Гц) копируется спикером М1 при произнесении слов *individual* (214 Гц, 217 Гц), *aren't* (154 Гц) (рис. 8).

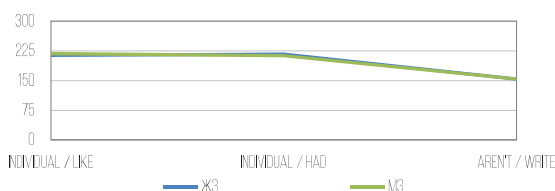

Рис. 8. Сопоставление ЧОТ в диалоге Ф2 (Гц)

Анализ реплик диалога Ф3 (пример 3) подтверждает сходство показателей диапазона (М2 – 12,25 пт; М3 – 12,43 пт). Отмечается сближение средних показателей ЧОТ и интенсивности в репликах (М2: 148 Гц, 75 дБ; М3: 139 Гц, 74 дБ).

Пример 3

- 13) М3: 'Is it 'not 'just 'advertising? V
14) М2: 'not at 'all, V I 'just, }} I'll, }} em }}

Согласованность мелодического контура голосов, отмеченная аудитором, реализуется как схожесть показателей ЧОТ и интенсивности при повторе слова *not* (М3: 203 Гц; 81 дБ; М2: 201 Гц, 78 дБ).

Исходя из полученных данных, представляется возможным выделить основные модели речевого поведения, посредством которого собеседники достигают мелодической согласованности. Обозначенные модели воспринимаются как участки речевой созвучности: сближение диапазона речи, ЧОТ и интенсивности, повторение показателей просодической выделенности в ответных репликах собеседников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный аудиторский анализ позволил выявить перцептивные признаки речевой созвучности и соотнести их с данными акустического анализа. Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Сближение просодических параметров речи вызывает благоприятную эмоциональную реакцию, формирует привлекательный образ говорящих. Характер ответов аудиторов согласуется с утверждениями о положительном восприятии речевой конвергенции.

2. Положительные реакции респондентов, полученные в процессе аудиторского этапа исследования, позволили выявить согласованные образцы диалогической речи, которые характеризуются «гармоничностью», «созвучностью», «приятностью», «похожестью» и схожестью диапазонов речи.

3. Перцептивный образ речевой созвучности формируется под влиянием мелодики, громкости и тембра.

4. Акустический этап исследования подтверждает, что перцептивно-созвучные участки отличаются сближением просодических параметров речи. Мелодическая согласованность достигается сближением показателей ЧОТ, интенсивности, диапазона речи собеседников, копированием главных просодических акцентов.

Результаты исследования вносят вклад в описание перцептивных признаков просодической конвергенции и позволяют заключить, что психофизиологические аспекты восприятия звучания, ранее применявшиеся для описания музыкальной созвучности, могут указывать на речевую созвучность и выступать маркерами сближения

мелодических параметров речи наряду с акустическими признаками согласованности. Перспективным направлением для дальнейших исследований

представляется изучение перцептивной согласованности темпорального компонента коммуникативного взаимодействия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Dragojevic M., Gasiorek J., Giles H. Accommodative Strategies as Core of the Theory // *Communication Accommodation Theory: Negotiating Personal Relationships and Social Identities across Contexts*. Cambridge University Press, 2016. PP. 36–59.
2. Демина М. А., Карташевская Ю. В. Гендерно-маркированные модели просодической согласованности коммуникантов в small talk // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2017. Вып. 5 (776). С. 9–31.
3. Benítez-Burraco A., Nikolsky A. The (co)evolution of language and music under human self-domestication // *Human Nature*. 2023. Vol. 34. № 2. P. 229–275.
4. Barón Birchenall L. Phonetic Accommodation During Conversational Interactions: An Overview // *Revista Guillermo de Ockham*. 2023. Vol. 21. P. 493–517.
5. McDermott J. et al. Indifference to dissonance in native Amazonians reveals cultural variation in music perception / J. McDermott, A. Schultz, E. Undurraga, R. Godoy // *Nature*. 2016. Vol. 535 (7613). P. 547–550.
6. Абдуллина Р. Э. Тактики мелодической конвергенции в общении носителей британского варианта английского языка // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2024. Вып. 2 (883). С. 9–15.
7. Brown S. A Joint Prosodic Origin of Language and Music // *Frontiers in Psychology*. 2017. Vol. 8. С. 1–20.
8. Потапова Р. К., Потапов В. В. Синкретический дуализм музыки и речи как особый семиотический феномен бытия человека // *Человек: Образ и сущность*. 2018. Вып. 3 (34). С. 52–71.
9. Lahdelma I., Eerola T. Cultural familiarity and musical expertise impact the pleasantness of consonance/dissonance but not its perceived tension // *Sci Rep*. 2020. Vol. 10 (8693). P. 1–11.
10. Петроченко Е. В. Идентификация интонации и эмоции родного языка в процессе восприятия вокальной мелодии // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Филология, педагогика, психология*. 2022. Вып. 4. С. 5–15.
11. Giles H. Accent mobility: A model and some data // *Anthropological Linguistics*. 1973. Vol. 15. PP. 87–105.
12. Demina M. A. An investigation into gender specifics of communicants' pitch attunement in natural English conversation // *XLinguae*. 2021. Vol. 14 (2). P. 142–156.
13. Горбылева А. В., Шевченко Т. И. Модели взаимодействия собеседников по высотно-диапазональному параметру в дружеской беседе // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2023. Вып. 1 (869). С. 48–54.

REFERENCES

1. Dragojevic, M., Gasiorek, J., Giles, H. (2016). Accommodative strategies as core of the theory. In *Communication accommodation theory: Negotiating personal relationships and social identities across contexts* (pp. 36–59). Cambridge University Press.
2. Demina, M. A., Kartashevskaya, Y. V. (2017). Gender-marked patterns of prosodic attunement in small talk. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 5(776), 9–31. (In Russ.)
3. Benítez-Burraco, A., Nikolsky, A. (2023). The (co)evolution of language and music under human self-domestication. *Human Nature*, 34(2), 229–275.
4. Barón Birchenall, L. (2023). Phonetic Accommodation during Conversational Interactions: An Overview. *Revista Guillermo de Ockham*, 21, 493–517.
5. McDermott, J., Schultz, A., Undurraga, E., Godoy, R. (2016). Indifference to dissonance in native Amazonians reveals cultural variation in music perception. *Nature*, 535(7613), 547–550.
6. Abdullina, R. E. (2024). Tactics of pitch convergence in natural British English conversation. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2(883), 9–15. (In Russ.)
7. Brown, S. (2017). A joint prosodic origin of language and music. *Frontiers in Psychology*, 8, 1–20.

8. Potapova, R. K., Potapov, V. V. (2018). Syncretic dualism of music and speech as a special semiotic phenomenon of the human being. *Human being: Image and essence. Humanitarian aspects*, 3(34), 52–71.
9. Lahdelma, I., Eerola, T. (2020). Cultural familiarity and musical expertise impact the pleasantness of consonance/dissonance but not its perceived tension. *Sci Rep.*, 10(8693), 1–11.
10. Petrochenko, E. (2022). Identification of intonation and emotions of the native language in vocal melody perception. *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, 4, 5–15.
11. Giles, H. (1973). Accent mobility: A model and some data. *Anthropological Linguistics*, 15, 87–105.
12. Demina, M. A. (2021). An investigation into gender specifics of communicants' pitch attunement in natural English conversation. *XLinguae*, 14(2), 142–156.
13. Gorbyleva, A. V., Shevchenko, T. I. (2023). Friendly talk-in-interaction models based on pitch and pitch range parameters. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 1(869), 48–54.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Абдуллина Римма Эдуардовна

преподаватель кафедры фонетики английского языка
факультета английского языка
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Abdullina Rimma Eduardovna

Lecturer at the Department of English Phonetics
English Language Faculty
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию одобрена после рецензирования принята к публикации	25.11.2024	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
	27.12.2024	
	09.01.2025	